

Вернувшись с только что полученным оружием, он завез его в Леблан. После этого, поскольку Такэми попросила его об этом, Рен заехал в клинику в Йонген-Джае. После краткого осмотра она отступила, предложив несколько основных советов по восстановлению.

«Теперь ты должен быть в порядке. Просто прикладывай лед, чтобы уменьшить отек, и принимай безрецептурные лекарства, если будет боль», — посоветовала она.

В паузе ее взгляд слегка сузился от любопытства.

«Принимал ли ты другие лекарства, кроме тех, что я дала тебе вчера?»

Рен покачал головой в ответ на этот вопрос.

Такэми, казалось, на мгновение задумалась, прежде чем выступить с неожиданным предложением.

«Как насчет работы здесь на полставки? Я работаю над новым лекарством, но его побочные эффекты были... сложными для предыдущих испытуемых. Ты кажешься необычайно выносливым. Твоя помощь могла бы действительно ускорить исследования. Хотя на более поздних этапах разработки мне пришлось бы дорабатывать его с помощью более обычных людей».

«Хм?» — Рен вскинул голову, почувствовав, как дрогнула та странная связь, которую он сформировал с ней вчера.

Эта связь не была похожа ни на что, что он когда-либо чувствовал раньше, она была практически осязаемой. Но теперь он мог видеть слабые следы белой нити, связывающей их двоих вместе. Она была почти невидимой, и если бы не ее дрожание, она была бы почти незаметна.

С момента пробуждения своей силы он впервые почувствовал, что может ощутить ту самую нить судьбы, которая связала их вместе. Узы, все еще новые и нежные, казалось, дрожали под тяжестью его предстоящего решения. Слово сама ткань их связи висела на волоске, ожидая его ответа.

После минутного раздумья Рен укрепился в своей решимости и кивнул в знак согласия. Если узы, которые он сформировал, должны были стать сильнее, то он был не против стать подопытным кроликом. В худшем случае он надеялся, что Кэролайн и Жюстин смогут снова применить свою магию, чтобы помочь ему справиться с любыми побочными эффектами.

«Конечно. Я не против быть Игорем для твоего Франкенштейна. К вашим услугам, мой доктор». Рен сказал это слишком драматичным тоном, после чего отвесил небольшой поклон.

Такэми закатила глаза, но слабая улыбка выдала ее веселье. Она на мгновение вышла из клиники и вернулась с пузырьком красной жидкости, который с вызовом поставила перед Реном.

«Тогда докажи это».

Взяв пузырек, Рен поднял его в насмешливом тосте.

«За тебя», — сказал он и одним глотком выпил содержимое. Его лицо тут же исказилось: вкус был своеобразной смесью кислого и горького, не приятный, но и не невыносимый.

«Ого, ты действительно это выпил! И вроде бы ты в порядке... Неплохо...» — начала Такэми, но была прервана, так как выражение лица Рена еще больше испортилось.

На него накатила волна отвращения, во рту появился привкус, напоминающий аккумуляторную кислоту. Он почувствовал, как все его тело отторгает лекарство, а в голове забурлила сильная головная боль. Из-за сильного дискомфорта его мысли затуманились.

«А, неважно. Вот оно», — заметила Такэми, взяв в руки медицинские инструменты и придирчиво осматривая его.

Когда он вернулся к реальности, Рен обнаружил, что тяжело дышит, лежа на кровати в клинике и обильно потея. Повернувшись, он увидел, что Такэми смотрит на него сверху вниз, прижимая стетоскоп к его груди и внимательно слушая. Заметив, что он снова сфокусировал взгляд, она отстранилась, прежде чем улыбнуться.

«Серьезно, какой идиот будет это пить?» — поддразнила она, протягивая ему воду.

Рен глотнул воды и повернулся лицом к Такэми, улыбка которой была неожиданно теплой. Странная нить, которая связывала их вместе, теперь была слабо видна его глазу, и она казалась более прочной.

Усмехнувшись, Рен ответил.

«Я знаю, верно? Тот, кто выпивает странный пузырек, полный красного лекарства, наверное, в детстве роняли».

Она на удивление мягко улыбнулась, а затем сказала.

«Ладно, раз ты достаточно здоров, чтобы шутить, то, наверное, достаточно здоров, чтобы отправиться домой. Я позвоню тебе, как только будет готова следующая версия. Не стесняйся позвонить мне, если почувствуешь какие-нибудь странные побочные эффекты» — Она сказала это, прежде чем выражение ее лица стало серьезным.

«О, и я не хочу, чтобы широкая общественность узнала о лекарстве, которое я разрабатываю. Поэтому тебе строго запрещено разглашать то, что здесь происходит, кому бы то ни было, понятно?»

Кивнув головой, Рен сделал вид, что запечатывает губы, прежде чем вспомнить кое-что.

«Эй, у меня немного странный вопрос. Ты когда-нибудь изучала психологию, когда училась на врача?»

<http://tl.rulate.ru/book/104168/4269561>